

Глава 3: Светлое будущее Маленькой Флейм.

Это было солнечное утро в начале мая. В просторном саду за замком МакМахонов буйно цвели весенние цветы, а в ветвях старых деревьев пели птицы. Искусственный пруд отражал солнечный свет, создавая теневое кружево, раскинувшееся на небольшой поляне в березовой роще в дальнем конце сада.

На свежей траве в окружении разноцветных первоцветов, распутившихся здесь нетронутыми руками человека, лежала стройная девочка. Ее прямые черные волосы ниспадали каскадом по плечам в виде двух длинных, аккуратно завязанных косичек. Она читала старую книгу с сосредоточенным выражением лица. Внезапно девочка закрыла книгу и, перевернувшись на спину, уставилась на кроны деревьев и вздохнула. Ее бледное, слегка овальное лицо было покрыто веснушками, которые, казалось, появлялись каждую весну, когда она начинала проводить большую часть времени в саду. Нахмурившись, что было необычно для девятилетнего ребенка, она поднялась с травы и наклонилась, чтобы взять книгу, на обложке которой потускневшими серебряными буквами было выведено название «Змей Мудрости: Раскрытие наследия Салазара Слизерина».

– Эй, Флейм, где ты была? Мама везде тебя искала. Почему ты хотя бы не позавтракала с нами? Ты же знаешь, что у мамы и папы сегодня годовщина свадьбы?

Кэтрин МакМахон повернулась и с раздражением посмотрела на старшего брата.

– О, мои извинения, лорд МакМахон! Должно быть, это вылетело у меня из головы. – Она сделала перед мальчиком насмешливый реверанс. – А сегодняшний бал тоже посвящен этому славному событию? На кухне я видела бутылки с шипучим напитком Crimsonmoon Enchante Fizz и коробки с трюфелями Stardust Infused Luminary Truffles. Могущественный дом МакМахонов никогда не жалеет золота, чтобы продемонстрировать, насколько они великолепны.

– Клянусь храбростью Гриффиндора, как ты можешь быть такой язвительной с утра пораньше? – воскликнул Грег, глядя в потрясаяще зеленые глаза сестры и забавно улыбаясь.

– Храбрость Гриффиндора? Ты уже репетируешь роль триумфального наследника Хогвартса? – спросила Кэтрин, и ее розовые губы гневно задрожали.

– Что? Откуда ты вообще это взяла? Более того, ты тоже собираешься приехать и учиться там совсем скоро. Папа сказал, что для тебя сделают исключение, так как твой день рождения в ноябре, и ты сможешь начать учиться в следующем году, а не ждать, пока тебе исполнится одиннадцать. Разве это не здорово? – спросил Грег с огромной ухмылкой.

Лицо Кэтрин оставалось ледяным, за исключением глаз, в которых сверкала ярость.

– А ты пропустил тот момент, когда отец сказал, что я даже не могу использовать свою настоящую фамилию и должна взять девичью фамилию мамы? Никто не узнает, что мы родственники. Хотя, если подумать, может, это и не так уж плохо. – Тихо сказала она.

Улыбка Грега исчезла.

– Я не пропустил это. – Тихо сказал он. – Но даже ты должна согласиться, что это самый безопасный способ. Аристократы могут не слишком вникать в дела Хогвартса, но они никак не

могут пропустить появление двух студентов с фамилией МакМахон за столь короткое время.

– Мне просто интересно, – пробормотала Кэтрин, – Не лучше ли будет запереть меня в одной из башен. Я уже чувствую себя Рапунцель, поэтому пусть все будет по сценарию.

– Рапунцель? – переспросил Грег в замешательстве.

– Свет, почитай книжку! – закатила глаза его сестра и прошла мимо юного волшебника со смутной мыслью пойти к старой иве и забраться на свое любимое место для чтения среди ее ветвей.

– Подожди! Мама хотела... – сказал Грег и поймал Кэтрин за руку. Перед лицом мальчика вспыхнул поток пылающего пламени, а его крик заставил умолкнуть птиц.

***

В семье МакМахонов существовало три правила. Первое правило: Кэтрин МакМахон существовала только в пределах семейного поместья и в отсутствие других людей (за исключением ближайших родственников и домовых эльфов). Второе правило: Кэтрин МакМахон должна постоянно контролировать свой нрав и эмоции. Третье правило: Кэтрин МакМахон никогда не должна причинять вред своей семье.

Объект этих правил сидел на полу в своей темной комнате, прислонившись спиной к двери. Единственный свет, освещавший дальнюю стену комнаты, проникал через окно, выходящее в сад, наполненный бесчисленными светящимися шарами, висящими в воздухе. Шум праздника внизу был каким-то приглушенным и далеким. Музыка заглушала голоса в ее голове.

«Грег! О Мерлин, что случилось?»

«Почему ты это сделала?»

«Почему ты не контролировала себя?»

«Как ты могла причинить боль своему брату?»

«Разве ты не любишь свою семью?»

«Ха-ха-ха-ха!»

Последнее было тем самым смехом, который она слышала в своих снах. Кэтрин глубоко ненавидела его, а сейчас он звенел у нее в ушах. Она понимала, что это, скорее всего, связано с демоном, которого она якобы носит в себе, но ей было трудно с этим смириться. Правда, она уже многое могла сделать с помощью своей магии, а ее гнев был быстрым и яростным, но все же она считала, что имеет полное право злиться. Из-за этого так называемого демона у нее никогда не было друзей, она не могла свободно выходить за пределы дома, не могла участвовать в праздниках и мероприятиях, черт возьми, она даже не могла использовать собственную фамилию.

По ее лицу начали катиться слезы. Кэтрин не знала, когда научилась плакать беззвучно. Она прекрасно контролировала свое дыхание и не издавала ни звука. Все ее отчаяние и печаль пытались вырваться из ее души через обжигающе горячие капли, которые падали на мягкий ковер. Ей нравилось так, иначе ее отругали бы за то, что она не умеет сдерживать свои эмоции, или мама расстроилась бы и тоже расплакалась.

Внутри себя юная ведьма чувствовала настоящий стыд за то, что произошло сегодня. Она была искренне расстроена из-за ситуации с семьей и предстоящего праздника, во время которого ей снова предстояло тихо сидеть в своей комнате. Она не обратила внимания и инстинктивно отреагировала, когда Грег схватил ее за руку. Кэтрин почувствовала комок в горле.

«Я попыталась помочь ему сразу, но не знала никакой целительной магии». – Подумала она, – «Мама сказала, что если бы он не был магом Воды, повреждения были бы гораздо серьезнее».

Девушка встала и подошла к книжной полке в другом конце комнаты. Свет, падающий из богато украшенного сада, позволил ей быстро найти книгу под названием «Сложенные чудеса: Искусство мастерства оригами». Она взяла ее и снова села на пол, поближе к окну. Она вынула разноцветные бумажки, которые были вложены в книгу, и начала нетерпеливо перелистывать страницы. Через несколько минут юная ведьма торжествующе улыбнулась и принялась за работу.

***

Музыка и разговоры, доносившиеся снизу, заглушали шаги Кэтрин по коридору. Сердце бешено колотилось, а голова была легкой, когда она сделала последний поворот, открыла дверь спальни брата и прошмыгнула внутрь. Он крепко спал, когда девушка добралась до его кровати и посмотрела на него сверху вниз. К счастью, никаких шрамов не было, так что, кроме боли, никаких других следов этого происшествия не осталось. Кэтрин достала из кармана маленького льва-оригами и взяла его в руки. Она сосредоточилась и пробормотала:

– Ливарус Анимонструм. – Лев-оригами покачал бумажной головой и начал двигаться на ладони Кэтрин. Она оставила игрушку на тумбочке Грега и бесшумно вышла из его комнаты.

– Флейм! – пробормотал молодой волшебник во сне.

***

<http://tl.rulate.ru/book/103927/4460607>